

- регрессия может выражаться как отсутствие уменьшения размера второго рисунка;
- механизм замещения выражается в отсутствии защитной одежды, смещением экспозиции влево;
- механизм отрицания характеризуется отсутствием таких графических элементов как мелкие капли дождя, т.е. человек игнорирует угрожающую ему опасность;
- отсутствие туч на втором рисунке говорит о склонности к механизму компенсации;
- вид психологической защиты рационализация графически выражается направлением дождя, который «идет» слева.
- общая напряженность защит взаимосвязана с такими графическими элементами как отсутствие защитной одежды, отсутствием движения, в частности уходящего человека, уменьшением второго рисунка человека.

Таким образом, графические методы также можно использовать при диагностировании защитных механизмов личности.

Горфинкель В.А.

Феномен выученной беспомощности у детей-сирот как результат негативного воздействия социальной среды

Дети, оставшиеся без попечения родителей, являются существенной проблемой для современной России. Статистика свидетельствует: по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тысяч детского населения (а по данным государственного комитета России по статистике сейчас в Российской Федерации проживает 40 миллионов детей), Россия занимает первое место в мире. Почти 50% детского населения страны (около 18 млн.) находится в зоне социального риска. Сегодня в России 1 млн. беспризорных, 573 тыс. детей-сирот. Ежегодно в России выявляется около 100 тыс. детей, нуждающихся в опеке.

Исследователи выделяют некоторые причины проблем личностного развития воспитанников интернатных учреждений: врожденно-наследственные факторы и анатомо-физиологические нарушения центральной нервной системы, проблемы внутриутробного развития ребенка, различные виды депривации, средовые влияния (педагогическая запущен-

ность), насильственный отрыв от семьи и помещение в интернатное учреждение недостатки организации образовательно-воспитательного процесса в учреждениях для детей-сирот.

Наиболее значимой проблемой, на наш взгляд, является адаптация детей к последующей жизни вне интерната или детского дома. Ежов И.В. отмечает, что ребенок, находящийся в учреждении интернатного типа, ограничен в социальных контактах, в адекватной поло-ролевой идентификации, испытывает сенсорную и другие виды депривации и т.д. Условия воспитания в закрытых учреждениях задают ребенку пассивную тенденцию в поведении. Ребенок, как правило, не осваивает навыки продуктивного общения. Его контакты поверхностны, нервозны и поспешны: он одновременно домогается внимания и отторгает его, переходя на агрессию или пассивное отчуждение. Нуждаясь в любви и внимании, он не умеет вести себя таким образом, чтобы с ним общались в соответствии с этой потребностью. При совместной деятельности и общении детей со сверстниками отмечается, что контакты со сверстниками бедны по содержанию и мало эмоционально насыщены. В игре дети менее внимательны к действиям и состояниям партнера, находясь рядом, играют порознь, либо все играют со всеми, но совместные игры носят, в основном, процессуальный характер; отсутствует ролевое взаимодействие в игре.

Отмечается ситуативность в поведении, неспособность к конструктивному решению проблем, организации своей деятельности, самостоятельному соблюдению правил игры обусловлена тем, что уже общение детей со взрослыми в детском доме не предоставляет ребенку самостоятельности, а, наоборот, резко ограничивает ее твердым режимом дня, постоянными указаниями взрослого, что следует делать в тот или иной момент времени, контролем со стороны взрослого, формируя тем самым привычку к «пошаговому» выполнению чужих указаний.

Формирование совершенно особого психологического образования так называемого феномена «мы» в условиях детского дома (делят мир на «своих» и «чужих»).

У воспитанников детских домов разрушено еще одно важное звено самосознания – звено психологического времени личности. Ребенок не в состоянии соотносить себя настоящего с собой в прошлом и будущем: индивидуального прошлого они часто не помнят, будущее для них неопреде-

ленно. Дети, вынуждены адаптироваться к большому числу сверстников, социальное пространство личности мало или отсутствует вообще.

Проблемы нравственного развития начинаются с младшего школьного возраста и проявляются чаще всего в кражах, безответственности, подавлении и оскорблении более слабых, в снижении эмпатии, в недостаточном понимании или непринятии моральных норм, правил и ограничений.

Существующие проблемы приводят к последующей средовой дезадаптации личности, отсутствие которой необходимо для адаптации личности вне интерната. Так же следует отметить, описанные выше особенности личности ребенка, воспитывающегося вне семьи, имеют значительный опыт не контролируемых последствий, возможно, являются причиной возникновения так называемой *выученной беспомощности*. Е.Вахромов указывает, что закрепление и фиксация внутренней позиции «Я – компетентный» и «Я – беспомощный» как правило, происходит в школьные годы при формировании «Я – концепции».

Термин выученная беспомощность (*learning helplessness*) был предложен Мартином Селигманом в 1967 году после серии экспериментов над животными. Опыт неконтролируемых последствий у животных и людей закономерно приводит к пессимизму и депрессии, к снижению стремления предотвратить трудные ситуации или активно овладеть ими. Ответственны за возникновение этого не столько неприятные или болезненные переживания сами по себе, сколько опыт их неконтролируемости. Уже в раннем детстве – в младенческом возрасте человек учится контролю над внешним миром. Помешать этому процессу могут три обстоятельства: полное отсутствие последствий (депривация), однообразие последствий или же отсутствие видимой связи между действиями и их последствиями.

На наш взгляд исследование закономерностей, частоты проявления феномена выученной беспомощности среди детей-сирот является важным для создания и реализации, эффективных мер их последующей средовой адаптации.